

5. Выготский Л. С. Проблемы дефектологии. М., 1997. 465 с.
6. Домбровский К. Личность нормальная и аномальная. Л., 1978. 143 с.
7. Кащенко В. П. Педагогическая коррекция. М., 1996. 234 с.
8. Кемеров В. Е. Проблема личности: методология исследования и жизненный смысл. М., 1977. 256 с.
9. Леонгард К. Акцентуированные личности. Киев, 1981. 392 с.
10. Личко А. Е. Подростковая психиатрия. Л., 1985. 416 с.
11. Менгетти А. Онтологическая психология. М., 1994. 76 с.
12. Норакидзе В. Г. Методы исследования характера личности. Тбилиси, 1989. 308 с.
13. Семичов С. Б. Предболезненные психические расстройства. Л., 1987. 184 с.
14. Семке В. Я. Умейте властвовать собой, или Беседы о здоровой и больной личности. Новосибирск, 1991. 237 с.
15. Соколова В. И., Юзефович Г. Я. Отцы и дети в меняющемся мире. М., 1991. 223 с.
16. Тураевская Т. С. Характеристика развития эмоционально-волевой сферы личности подростков. М., 1994. 144 с.

*Светлана Георгиевна КУЛАГИНА —
заведующая кафедрой иностранных
языков Сургутского государственного
университета,
кандидат педагогических наук*

УДК 378.01:81

ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В УНИВЕРСИТЕТЕ

АННОТАЦИЯ. Рассматривается роль языка в интеркультурном образовании личности, в освоении мира культуры, способствующего самоактуализации личности.

The aim of this paper is to discuss the language role in the cross-cultural education of an individual, interconnection of culture and universal, human mission of education in widening the knowledge about the world and for self-actualization.

Интеграционные процессы, происходящие в мире в контексте современного перехода от промышленного к информационному и коммуникационному обществу, обуславливают изменение взгляда на интеркультурный аспект образования личности. Наш век характеризуется растущими интернациональными связями и языковыми контактами, которые происходят не только между носителями разных языков, но, главным образом, при посредстве компьютеров, телевидения, кино, периодической печати, научно-технической и художественной литературы.

Среди функций образования как социального института ведущими выступают функции адаптации личности к социокультурным условиям и формированию способности к порождению новых культурных смыслов. Всеобщей закономерностью нашего времени является неуклонный рост знаний (их количества и качества). От того, в какой мере общество ими овладевает, зависят все остальные реалии жизни: экономика, политика, наука, образование. Стремительно меняющееся общество, где за десять лет удваивается

объем научных знаний, делает неэффективной традиционную направленность образовательного процесса. Объем циркулирующей информации в расчете на душу населения является показателем уровня развития общества.

Ю. М. Лотман характеризовал информационный диалог при взаимодействии культур как закон мирового культурного развития. Исследуя типологию культур как смену коммуникативных средств (дописьменных, письменных, типографических, современных средств массовой коммуникации), он ввел понятие «семиосфера» для характеристики границ семиотического пространства, его неоднородности и внутреннего разнообразия [1].

Активно формируется новая образовательная парадигма — совокупность теорий и концепций, методологических принципов, идей и взглядов на образование как феномен культуры конца XX века. При проектировании и прогнозировании образования XXI века особое внимание обращено на качество. Эта проблема остается ведущей, так как она обусловлена возрастающей дифференциацией наук, интенсивным ростом объема научных знаний, необходимостью гуманитаризации системы образования как предпосылки сохранения человеческой цивилизации, осознанием необходимости индивидуализировать процесс обучения.

Находит все большее распространение взгляд на образование как на самооценку, способствующую самоактуализации личности в культуре и повышающую долю человеческих, культурных, а также интеркультурных смыслов в современной цивилизации. Информационная цивилизация как бы удваивает реальный мир, условием самореализации становится способность личности управлять миром информации. «Так как люди постоянно познают новые вещи в этом мире и поскольку мир постоянно меняется, — пишет Л. В. Барсалоу, — человеческое знание должно иметь форму, быстро приспособляемую к этим изменениям: основная единица передачи и хранения такого знания должна быть достаточно гибкой и подвижной» [2].

Появление глобальных компьютерных систем, в частности INTERNET, WWW, новых компьютерных сред, в частности Windows, породило проблемы принципиального обновления методики преподавания языков. Проблема интегрированного обучения различным предметам языкового цикла является актуальной и рассматривается Институтом языков и культур им. Л. Н. Толстого. А. А. Леонтьев отмечает, что программисты не владеют основами методики и психологии обучения, а методисты более чем туманно представляют себе особенности компьютерных технологий и возможности их использования для целей обучения [3].

Проблема интеркультурного образования, естественно, тесно связана с проблемой языка, так как человек рождается в определенном языковом пространстве какой-либо культуры, а владение языком — это умение пользоваться ценностями культуры. Язык есть не только средство общения и выражения мысли, но и аккумуляция знаний культуры. В языке отражаются опыт народа, его история, материальная и духовная культура. Язык способствует приобщению человека к достижениям национальной и общечеловеческой культуры, осмыслению себя членом мирового сообщества.

Понятие «языковой общности» стало одним из основополагающих в концепции Лео Вайсгербера — выдающегося лингвиста XX в., главы неогумбольдтианского направления в Германии. Считая языковую общность основной формой общности людей, он подчеркивает, что именно ее надо рассматривать как «подступ» (Zugang) к области духа и культуры. Сам же

язык понимается ученым не как изолированная область человеческой жизни, а как духовный центр, сердцевина огромного горизонта связей; поэтому действие языка как движущей духовной силы культурного развития относится ко всем духовным достижениям и всей духовной деятельности той или иной языковой общности.

Будучи основой человеческого бытия, язык, согласно Л. Вайсгерберу, связан со всеми жизненными проявлениями отдельного человека и языковой общности, и, соответственно, можно выделить три главных направления отношений между языком и общей культурой: действие языка на языковую общность и результаты этого действия; влияние общности и культуры на язык; развитие параллелей между языком и другими культурными явлениями. Эти взаимодействия, по А. Вайсгерберу, проявляются в трех главных областях: язык как форма знания и форма знания познания; языковая общность и другие основные формы общности; язык и материальная культура [[4]].

Обучение языку, соединенное с ознакомлением с культурными и социальными ценностями, может и должно служить мощным средством взаимопонимания между народами. Процесс освоения мира культуры, создание единого образовательного пространства ведет к глобальной переоценке роли иностранного языка, в частности английского, который стал латынью современного компьютерного мира.

Проблема «язык и культура», так же, как проблема «язык и общество», продолжает оставаться актуальной для университетского образования. Знание иностранного языка является ключом к пониманию культуры народа, говорящего на этом языке.

Среди основных мировых требований к специалисту XXI века — коммуникационная готовность, среди компонентов которой владение одним из распространенных в мире языков. Язык выступает в качестве зеркала национальной культуры, ее хранилища.

Для профессионального интеркультурного общения важны лингвокультурная информация, лингвистические знания, которые в университетском образовании получили особую роль. Изучение иностранного языка рассматривается как образовательный культурный маршрут, как путь к ценностям цивилизованного мира. Расширение границ социального функционирования языков диктует настоятельную необходимость формирования у обучаемых более полной и объективной картины мира, что выражается в требовании филологизации бизнес-направления. Лингвокультурное образование основано на интенсивном использовании языка как инструмента познания:

— мировой культуры, национальных культур и социальных субкультур народов стран изучаемых языков и их отражения в образе и стиле жизни людей;

— духовного наследия стран и народов;

— их историко-культурной памяти;

— способа достижения интеркультурного взаимопонимания.

Лингвокультурное образование направлено на сохранение и развитие всего многообразия культурных ценностей, норм, образцов и форм деятельности, существующих в данном сообществе, и на передачу этого наследия новому поколению.

Среди навыков владения языком выделяются несколько уровней в зависимости от того, какого рода информация о языке и его использовании имеется в виду: собственно лингвистический уровень, национальный уровень, энциклопедический уровень, ситуативный уровень (Крысин Л. П.).

В связи с этим должно пересматриваться и содержание языкового материала, который расширяет социолингвистическую компетенцию личности, так как иностранный язык выступает как средство формирования личности современного специалиста.

Воспитание человека с глобальным мышлением и лингвокультурное образование представляют собой сложный комплексный процесс, включающий формирование разных видов компетенций: лингвистической (приобретение прочных знаний языковой системы и закономерностей ее функционирования), коммуникативной (совокупность знаний, умений и навыков в области вербальных и невербальных средств для адекватного восприятия и отражения действительности в различных ситуациях общения), лингвокультурологической (формирование общекультурной ориентации, знания о различных функциях языка и его этнокультурологического компонента) и др.

Анализ работ, посвященных проблемам речевого общения в лингвокультурном образовании, демонстрирует неоднозначность понятия коммуникативных умений, их составляющих. Так, исследователем В. В. Соколовой выделяются три группы коммуникативных умений: социально-психологические, речевые и логико-композиционные.

К социально-психологическим она относит умения понимать ситуацию, оценивать ее, ориентироваться в ней, определять ценностно-целевую установку общения, учитывать особенности адресата общения, вступать в контакт, прогнозировать воздействия высказывания на собеседника и т. п.

К речевым — умения выбрать из ряда альтернативных возможностей, предоставляемых языком, оптимальный для каждой конкретной ситуации вариант, позволяющий наиболее эффективно достичь запланированного результата, оптимальное и результативное использование в конкретной коммуникативной ситуации невербальных средств общения, учет соответствия вербальных и невербальных средств.

К логико-композиционным — умения располагать, выстраивать речевые высказывания соответственно целям общения.

Речевое общение способно наладить сложную, богатую и разнообразную социальную деятельность людей. Оно должно быть адекватно этой деятельности — обслуживать все сферы общественного бытия, быть содержательным и мобильным. Теоретической моделью иноязычной коммуникативной компетенции воспользовался Ян ван Эк при разработке пороговых уровней (Threshold levels) — Т-уровней. Принятие под эгидой Совета Европы Т-уровней способствовало унификации требований, учебных программ для стран-членов Е. С. [5]. В окончательном варианте, представленном Яном ван Экком, коммуникативная компетенция складывается из нескольких элементов:

- а) лингвистическая компетенция;
- б) социолингвистическая компетенция;
- в) дискурсивная компетенция;
- г) стратегическая компетенция;
- д) социальная компетенция;
- е) социокультурная компетенция.

Уровни коммуникативных умений иноязычного общения предусматривают формирование языковой и лингвокультурной компетенций.

Все процессы понимания, отмечает Л. В. Выготский, в том числе и понимание языка, психологически означают связь. Понимать английский

язык — это значит уметь устанавливать связь между воспринимаемыми звуками и звучаниями слов. Самым примечательным фактом для психологии языка является то, что язык исполняет как будто две совершенно различные функции: он служит, с одной стороны, средством социальной координации опыта отдельных людей, с другой — самым важным орудием нашей мысли.

Изменения, связанные с преподаванием иностранных языков, объясняются в некоторой степени стремлением образовательных учреждений ряда стран к интегративному образованию, обеспечивающему получение конвертируемого диплома, например, в европейском масштабе. Вместе с тем, это можно характеризовать как один из путей реализации известной идеи общеевропейского дома, которая в конечном результате создает благоприятные и при этом неизбежные условия для сближения и в дальнейшем взаимопроникновения национальных культур стран Европы и России. Обращаясь к опыту европейской культуры, Д. С. Лихачев подчеркивает, что она имела три основы для динамически-творческого развития в Новое и Новейшее время: личность, универсализм и свободу [6].

В Дублине (1992 г.) была разработана адекватная шкала профессиональных уровней, включающая в себя 5 уровней:

Уровень I — уровень выживания (Survival).

Уровень II — допороговый уровень (Waystage).

Уровень III — пороговый уровень (Threshold).

Уровень IV — верхний промежуточный уровень (Upper intermediate).

Уровень V — продвинутый уровень (Advanced).

Приобщение к культуре другой страны должно способствовать развитию и обогащению своей собственной культуры в целом: культуры поведения, общения, речи, умственного труда. Это накладывает отпечаток на формирующийся интеллектуальный и духовный потенциал личности. Через культурные традиции, преемственность поколений мастеров осуществляется связь времен, оберегающая общества и цивилизации от катастрофы одиночества.

Принимая активное участие в реализации стратегических направлений в области образования, университет дает сегодняшним студентам возможность «свободного самоопределения в культурном пространстве мировоззрений». Становление гражданина XXI века может быть обеспечено в процессе осознания им глобальных проблем человечества и себя как активного участника их разрешения, которое невозможно осуществить без лингвокультурного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наука о культуре. М., 1998. С. 39.
2. Barsalou L. W. Frames, concepts, and conceptual fields. // *Frames, fields, and contrasts*. Hills date, 1992. P. 21-74.
3. Леонтьев А. А. Методика обучения профессиональной коммуникации на иностранном языке на базе современных технологий // *Вестник Российского гуманитарного научного фонда*. № 3. 1998. С. 205-209.
4. *Философия культуры. Становление и развитие.* / Под ред. М. С. Кагана, Ю. В. Перова, В. В. Прозерского, Э. П. Юровской. СПб.: Изд-во Лань, 1998. 342 с.
5. К проблеме выделения уровней профессионального владения иностранным языком (по материалам Совета Европы) // *Иностранные языки в школе*. № 2. 1997. С. 28-33.
6. Лихачев Д. С. Три основы европейской культуры и русский исторический опыт // *Наше наследие*. № VI (24). М., 1991.